

Литература

1. Васильева О.С. Валеология – актуальное направление современной психологии // Психологический вестник РГУ. – 1997. – Вып. 3. – С. 406-411.
2. Даль В.И. Напутное. Пословицы русского народа. – М., 1957.
3. Дубова Е.Т. Духовный кризис в современной России и практическая психология // Журнал прикладной психологии. – 2000. – №1. – С. 29-39. – №2. – С. 37-45.
4. Ильин И.А. Религиозный смысл философии. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 572 с.
5. Шагдаров Л.Д., Хамонов М.П. Буряад, ород оньһон, хошоо үгэнүүд. (Бурятские, русские пословицы и поговорки). – Улан-Удэ: Бэлиг, 1996.

Доноева Юлия Валерьевна – аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: donoeva_yuliya@mail.ru

Donoeva Yulia Valerievna – postgraduate student of pedagogical psychology department of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: donoeva_yuliya@mail.ru

УДК 159.922.4 (512.31)

С.Д. Будаева

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНТЕЛЛЕКТА И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ-БУРЯТ

В статье рассмотрены особенности взаимосвязей личностных и интеллектуальных показателей подростков-бурят 11-12 лет. В качестве личностных характеристик приведены значения факторных показателей по тесту Р. Кеттелла и Г. Айзенка. При оценке интеллектуальных особенностей использованы данные методики Дж. Равена. Для обработки материала были применены методы корреляционного и факторного анализа. Представлены результаты эмпирического исследования на примере подростков-бурят, свидетельствующие о наличии связей между личностными качествами и уровнем интеллекта.

Ключевые слова: этнопсихология, подростковый возраст, личность, интеллект.

S.D. Budaeva

RESEARCH OF THE INTERCONNECTION OF INTELLECT AND PERSONAL PECULIARITIES OF BURYAT TEENAGERS

The article deals with the features of interconnection of personal and intellectual indices of Buryat teenagers. In the work the data of the tests by Cattell, Eysenk and Raven has been used. While computing the material we applied factor analysis.

Keywords: ethnopsychology, adolescence, personality, intellect.

Для многих ученых-исследователей нашего региона изучение национальных особенностей этнической личности и группы является основополагающим. Так, например, этнопсихологические аспекты формирования и развития этнического самосознания, феномены национального характера и этнических стереотипов, этнические особенности взаимодействия народов отражены в работах А.Д. Карнышева, Р.Д. Санжаевой, Т.Ц. Тудуповой, Т.Ц. Дугаровой, Е.Л. Трофимовой, О.К. Степановой, А.Р. Монсоновой, Л.И. Эрхитуевой и других.

Некоторые исследования носят комплексный характер, осуществляются в рамках целевых программ, а также в составе совместных международных проектов. Одной из таких программ является международный научно-исследовательский проект «Психофизиологические особенности детей монгольских народов», руководителем которого является Т.Ц. Дугарова. Данное исследование проведено в рамках реализации проекта.

Объектом исследования выбраны подростки, поскольку многообразие происходящих в них психологических изменений заостряет проблему взаимосвязанности многих частных линий развития [4, с. 15]. В исследовании реализован один из вариантов эмпирического изучения проблемы, задавшись целью выявить структуру взаимосвязей между ключевыми показателями развития в конкретном возрасте: уровнем интеллекта по тесту Дж. Равена и личностными характеристиками, полученными по опроснику Р. Кеттелла и Г. Айзенка. Гипотезой послужила мысль, что интеллект выполняет регулируемую функцию по отношению к разнородным личностным свойствам человека.

Необходимость обращения к личностным параметрам в их взаимосвязи с интеллектом обусловлена следующими моментами. Проблема личности по своей практической и теоретической значимо-

сти относится к одной из фундаментальных проблем современной психологии. В психологии традиционно было принято понимать личность как ядро психики, некое интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы индивида и сообщающее его поведению необходимую последовательность и устойчивость. Основные факторы структуры личности, получаемые при помощи методики Р. Кеттелла, достаточно согласованно анализируются, если опираться на структурно-генетическую теорию интеллекта, выдвинутую Б.Г. Ананьевым, центральным положением которой является мысль о том, что интеллект выполняет регулирующие функции по отношению к разноразличным личностным свойствам человека. По мнению Б.Г. Ананьева, в теориях личности часто недооценивалось значение интеллекта [1, 214].

Отказавшись от долго существовавшего в психологии понимания личности как более или менее случайной совокупности психологических свойств, рассматривая личность как систему, современные различные психологические направления осуществляют эту систематизацию свойств личности исходя из различных критериев. В «многофакторных теориях» (Г. Айзенк, Р. Кеттелл и др.) основой считается совокупность психологических характеристик, установленная опытным психологическим путем [4, 9].

С этой целью было проведено исследование школьников бурятской национальности 11-12 лет в количестве 110 человек. Для исследования применялись многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (CPQ), тест Айзенка и тест возрастающей трудности «Прогрессивные матрицы Равена». Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с использованием статпакета SPSS 12.0. Применялся расчет достоверности различий между эмпирическими распределениями по методу ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение. Наибольшее стандартное отклонение наблюдается по фактору IQ Равена (7,73), далее можно отметить стандартное отклонение по фактору эмоциональная устойчивость – неустойчивость (3,85) и экстраверсия-интроверсия (3,24), тогда как по остальным факторам тестов Р. Кеттелла, Г. Айзенка и Дж. Равена значения стандартного отклонения примерно одинаковы (1,44-2,98). Из этого следует, что выборка имеет наибольшую степень дифференциации относительно IQ, нейротизма, экстраверсии – интроверсии. Сравнительно небольшое значение стандартного отклонения по фактору С (1,44) связано с тем, что данный фактор нацелен прежде всего на определение эго-силы и эго-слабости, которая у испытуемых значительно менее дифференцирована.

Для определения взаимосвязи между личностью и интеллектом был проведен корреляционный анализ ($n=110$, $R_{\text{крит}}=0,196$), который показал наличие высокой взаимосвязи между показателями IQ и фактором В – оперативностью мышления (0,32). Низкие значения интеллектуального развития связаны с такими свойствами фактора В, как медлительность, необучаемость, узкий спектр интеллектуальных интересов, невнимательность, высокие значения интеллекта – с упорством, настойчивостью, сообразительностью.

Далее рассмотрим корреляцию факторов методики Р. Кеттелла между собой. Фактор А имеет тесную связь с фактором Н-смелостью (0,57), О-самоуверенностью (-0,47), Q4-нефрустрированностью (-0,43), Q3-высоким самоконтролем (0,31), т.е. общительность, открытость детей связаны со смелостью, уверенностью в себе, невозмутимостью и умением контролировать свое поведение, эмоции, а робость, неуверенность, импульсивность может привести к отчужденности в отношениях. Существует высокая корреляция факторов С-эмоциональной устойчивости и Е-доминантности с Н-смелостью (0,46), О-самоуверенностью (-0,43), Q4-невозмутимостью (-0,26). Фактор D-возбудимость коррелирует с факторами Q3 (-0,44), О (0,38), G (-0,35), т.е. беспокойство, возбудимость может привести к повышению импульсивности, тревожности, безответственности. Обнаруживается связь фактора F-беспечность с Q3-низким самоконтролем (-0,32), G-незрелостью (-0,21). Фактор Н-смелость имеет высокую связь с фактором О-самоуверенностью (-0,65).

Корреляционный анализ факторов личностной методики Р. Кеттелла и Г. Айзенка определил, что существует высокая корреляция между показателями фактора экстраверсии с Н-смелостью (0,41), А-открытостью (0,37), С-эмоциональной устойчивостью (0,34), О-уверенностью (-0,25). Чем выше показатели по шкале экстраверсии, тем более выражены у ребенка социальная смелость, открытость, адекватная оценка своих возможностей, эмоциональная устойчивость. Далее, чем выше уровень нейротизма, тем выше робость, неуверенность, эмоциональная неустойчивость, так как шкала нейротизма взаимосвязана с А-открытостью (0,37), С-эмоциональной неустойчивостью (-0,33), D-возбудимостью (0,43), Н-робостью (-0,41), О-неуверенностью (0,58), Q4-фрустрированностью (0,43).

В результате факторного анализа было выделено 7 значимых факторов ($n=110$) (табл. 1).

Таблица 1

*Корреляционные взаимосвязи выделенных факторов
с исходными психологическими переменными подростков-бурят
($n=110$, $R_{крит}=0,196$), для $p \leq 0,05$)*

	Выделенные факторы						
	1	2	3	4	5	6	7
A	0,73	-0,18	0,12	0,38	0,07	0,12	-0,15
C	0,74	-0,04	0,12	-0,03	-0,19	-0,17	-0,03
B	0,02	0,05	0,19	0,07	-0,02	0,89	0,01
D	-0,09	0,71	-0,06	0,16	-0,13	0,07	0,15
E	-0,14	0,65	0,02	-0,13	0,043	0,07	-0,46
F	0,29	0,68	0,02	0,02	-0,08	-0,23	-0,06
G	0,31	-0,53	-0,16	-0,05	0,08	-0,09	0,18
H	0,79	-0,11	0,03	-0,16	0,08	0,07	-0,02
I	-0,18	-0,14	0,19	-0,24	-0,02	0,05	0,63
O	-0,64	0,42	-0,11	0,06	-0,21	0,17	0,15
Q3	0,25	-0,59	-0,09	0,27	0,11	-0,18	0,17
Q4	-0,51	0,51	0,03	-0,13	-0,24	0,02	0,02
1	0,64	0,22	-0,14	0,37	0,15	0,22	0,24
2	-0,41	0,59	-0,18	0,07	0,04	-0,13	0,41
3	0,03	0,15	-0,16	0,22	-0,78	0,08	0,12
4	0,17	-0,14	0,08	0,14	0,75	0,06	0,08
A	-0,06	0,02	0,55	0,02	0,29	0,04	0,21
B	0,13	0,02	0,71	0,12	0,07	0,41	0,02
C	0,15	0,016	0,86	-0,14	-0,03	-0,06	-0,04
D	0,02	0,04	0,55	0,66	0,07	-0,01	0,06
E	-0,14	-0,06	0,07	0,84	-0,12	0,09	-0,23
Общ	0,04	0,01	0,86	0,47	0,06	0,13	-0,02

По результатам анализа факторного отображения показателей психологических свойств подростков, первый фактор получил название «Позитивной уверенности» в силу высоких факторных весов следующих личностных свойств (Н-смелость (0,79), С-сила «Я» (0,74), А-эмоциональность (0,73), экстраверсии (0,64), О-самоуверенность (-0,64)). Высокие показатели по данным факторам характеризуют детей как эмоционально теплых, веселых, жизнерадостных, смелых, уверенных в себе, открытых и стремящихся к общению.

Во-второй фактор «Поведенческой и эмоциональной неустойчивости» вошли D-возбудимость, F-беспечность, E-доминантность, нейротизм, Q3-импульсивность, Q4-напряженность.

Третий фактор определен как «Высокий интеллект», так как в данном факторе выражены все факторы по тесту Дж. Равена и интеллектуальный фактор В опросника Р. Кеттелла.

Следующий фактор «Реалистичного самоконтроля» представлен факторами экстраверсии, А-открытости, Q3-высокого самоконтроля поведения, I-реалистичности.

Пятый фактор «Социальной желательности» составили фактор социальной желательности (0,74), интеллектуальный фактор (0,29), Q4-расслабленности (-0,24), О-самоуверенности (-0,21). Возможно, социальная желательность ребенка как элемент мотивационно-потребностной сферы связана с отсутствием сильных побуждений и желаний, отсутствием стремлений к достижению целей и уверенностью в себе, нечувствительностью к замечаниям и пожеланиям окружающих.

Фактор В-высокий интеллект (0,89), фактор В интеллектуального теста Равена (0,41) и фактор экстраверсии (0,23) коррелируются в шестом факторе «Интеллектуальная открытость».

В «Эмоциональную чувствительность» вошли факторы, отражающие I-мягкосердечие (0,63), E-покорность (-0,46), нейротизм (0,41) и 2 интеллектуальных фактора методики Равена А (0,21) и Е (-0,23).

В результате статистических исследований выяснилось, что подростки бурятской национальности в возрасте 11-12 лет открыты, общительны, реалистичны, практичны, в силу возраста эмоциональные и поведенческие реакции неустойчивы, обладают высокими интеллектуальными способностями, которые могут ими недооцениваться или не осознаются в полной мере. Обращает на себя внимание, что показатели интеллекта вошли в состав факторов «Социальная желательность», «Интеллектуальная открытость», «Эмоциональная чувствительность», а «Высокий интеллект» полностью выражен интеллектуальными факторами теста Дж. Равена и Р. Кеттелла. Выраженность в выделенных факторах показателей интеллекта указывает на его роль в личности подростков-бурят.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. – М., 1980. – Т.2. – С. 214.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М., 2001.
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности – М., 1995. – С. 352.
4. Многофакторные личностные опросники Р. Кеттелла: руководство. – Челябинск, 2004. – С. 7-106.
5. Мухина В.С. Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Развитие личности. – 2002. – №1. – С. 16–39.

Будаева Сэсэг Дагбадоржиевна – ассистент кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета. E-mail: seseg1407@mail.ru

Budaeva Seseg Dagbadorzhiyevna – assistant of age and pedagogical psychology department of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: seseg1407@mail.ru

УДК 159.922.4 (512.31)

Н.Д. Буянтуева

ИМЯ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ-БУРЯТ

В статье показаны сравнительные результаты исследования этнического самосознания подростков-бурят. Дан анализ бурятских имен как структурного звена этнического самосознания подростков.

Ключевые слова: личность, самосознание, я-концепция, имя, этническая идентификация.

N.D. Buyantueva

NAME AS A FACTOR OF ETHNIC CONSCIOUSNESS OF BURYAT TEENAGERS

In the article comparative results of the research of ethnic identity of Buryat teenagers are shown. The Buryat names have been analyzed as a structural link of adolescents' ethnic identity. The comparative results of research of ethnic consciousness of teenagers of city and rural schools are resulted.

Keywords: personality, self-awareness, name, concept of self, ethnic identity.

В настоящее время особый интерес представляет изучение этнического самосознания молодежи таких регионов России, где проживают русские и другие народы со своей традиционной культурой, не совпадающей в вероисповедании. Чтобы понять особенности этнического самосознания современных этносов, проживающих в едином геоисторическом пространстве, следует изучать в первую очередь особенности этнического самосознания молодежи как наиболее сензитивной к традициям и новому влиянию части этноса.

Очевидно, что универсальными (объективные и относительно стабильные) признаками чаще называют пол, имя, возраст. Наиболее важным из символов «Я-концепции», по мнению психологов, является имя человека, символ, которым человек себя определяет и который тесно ассоциируется с «Я-концепцией». Имя как структура самосознания личности выделяется практически только В.С. Мухиной (1985). Имя глубоко идентифицируется с телесной и внутренней духовной сущностью человека и предполагает обозначение его носителя не только как социальное, но и как физическое «Я». По определению Д.А. Леонтьева, физическое «Я» – это переживание своего тела как воплощения «Я», образ тела, переживание физических дефектов, сознание здоровья или болезни. Схема тела является относительно устойчивой подструктурой «Я-концепции» и поэтому ее патологии никогда, по-видимому, не бывают полностью изолированными. По этому поводу Р. Мейли приводит данные, согласно которым удовлетворенность физическим обликом имеет высокую корреляцию с удовлетворенностью своими психическими качествами [1].